

— Мы зайдем первыми, а вы, ребята, идите в свою комнату и отдыхайте.

— Да, так и сделаем.

— Не позволите ли вы мне всех вас поцеловать?.

Миссис Эрнст, кажется, изнемогает без того, чтобы не выразить свою привязанность в сердце, когда она пьяна.

Однако есть некоторые люди, чья личность портится, когда они пьяны. Можно сказать, что миссис Эрнст приобрела хорошую привычку пить.

Мы по очереди поцеловали миссис Эрнст в щеку. Герцог Эрнст со стороны сказал:

— Я тоже...

Я услышала ворчание, но мы все его проигнорировали.

— Всем снятся хорошие сны.

Я была вынуждена почувствовать себя немного смущенной, услышав ее забавное приветствие. Еще один день был таким сладким. И красное солнце, заходящее во все стороны света.

Поздним вечером следующего дня после захода солнца Эрнсту принесли новости.

— Мол, произошло неожиданное нападение на охотничьи угодья на открытом воздухе, устроенные императорской семьей, и весть о том, что Кэвелл, которого сопровождала смерть и сопровождавший пару Эрнст, находился в критическом состоянии.

— Ложь!

Я совершенно не могла поверить в эту новость, поэтому отрешенно пробормотала. На меня посмотрели таким же пустым взглядом, как и на Эриха. Он, похоже, не слушал.

Так.

Книга в руках Юджина бесцеремонно упала на пол в следующее мгновение.

Это была последняя весна для всех нас вместе.

— Дитя, ты голодна или нет?

— Я ничего не ела весь день.

На улицах мало кто интересовался ребенком, продающим цветы в невзрачном наряде.

Большинство людей были близки к тому, чтобы не замечать даже подола выгоревшей одежды, когда она выйдет на улицу.

Конечно, дело было не в том, что не нашлось ни одной дамы, которая бы сжалилась надо мной и угостила меня, но я впервые в жизни говорила дрожащим голосом с такими влажными глазами.

Изящно подкрученные серебряные волосы и голубые глаза леди. Даже если я притворялась, что не знаю, она казалась очень высокопоставленной персоной.

То же самое можно было сказать и о черноглазом, и темно волосом джентльмене стоящем сзади.

Сделанные из высококачественных тканей, чистые одежды, которые выглядят очевидно, лица со структурой, а элегантность ощущается от одного жеста.

Кстати, она схватила мою грязную руку, держащую цветок, не раздумывая.

— Цветок очень красивый. Я хочу этот цветок, сколько я могу тебе дать?.

Кроме того, что цветы, которые я продавала, были свежими, это были еще и дикие цветы, которые даже казались потрепанными по сравнению с человеком передо мной.

Эти невзрачные цветы не могли казаться красивыми тому, кто жил бы только с самыми красивыми и хорошими вещами в мире.

На самом деле мне было бы трудно отдать это ей, если бы я не умоляла их о сострадании.

— Один медяк, пожалуйста.

— Если я хочу все цветы в корзине?

— Э-э-э...все?

Я попыталась убрать свою руку с ее ладони.

— Я не знаю, сколько их, поэтому мне приходится их считать... пробормотала я и попыталась сосчитать цветы в корзине, но она так и не отпустила мою руку.

Поэтому мне пришлось поставить корзину на пол и считать цветы в корзине одной рукой.

В следующий момент она, наблюдавшая за цветком, о котором я говорила.

— Дитя, не хочешь ли ты пойти с нами?

Я подняла голову, не понимая, что слышу.

Прости. Я знаю, что это резкое замечание смущает...

А у женщины, с которой я столкнулась, глаза стали еще более влажными, чем раньше, и я открыла рот навстречу голубым глазам, которые, казалось, в любой момент могут заплакать.

— Но я боюсь, что не смогу уйти отсюда.

Она уже спрашивала других людей в Мелтингтоне, и те знали, что я живу одна.

Так что с первого раза, когда они увидели меня на улице несколько дней назад, она колебалась и думала, сколько раз ей можно со мной разговаривать.

Затем, в тот момент, когда я подошла к ней и подарила цветы, она позже сказала мне.

— Я хочу, чтобы вы стали моей семьей.

С этими словами я помню, как долго смотрела в голубые глаза, с которыми столкнулась. Затем она тихо приоткрыла губы в мою сторону, ожидая моего ответа.

Если бы я снова вернулась к тому моменту в прошлом, то определенно сделала бы тот же выбор. В этом я была абсолютно уверена.

Как такое может случиться?

— Не могу поверить, что это происходит на частной территории императорской семьи, думала я, слыша вокруг себя ропот с хрюканьем. Сегодня на похороны Эрнста пришло много людей.

Число родственников, связанных с Эрнстом, было не маленьким, и было много других членов семьи, которые пришли, чтобы отдать дань уважения, почтить их память.

Кроме того, даже сегодня королевские семьи Арланта находились в этом месте. Что ж, значит, так тому и быть. Пара Эрнст погибла, защищая кронпринца, которого они считали запретным деревом.

— Но они спасают того, кому предстоит стать следующим императором.

— Герцог Эрнст продолжал выполнять работу, достойную имени Императорского меча, до самого конца, — сказали они.

Поздний преступник был начальником императора. Когда эвакуировали ассасинов, вместо того чтобы использовать императорскую повозку, чтобы помешать им, я слышала, что кронпринц ехал в карете Эрнста.

В тот момент там же находился и Кэвелл, а то, что у Эрнста было трое мальчиков, уже стало достоянием общественности, поэтому хорошим планом было бы притвориться Эрихом в случае чего.

Поначалу план удался, но за повозкой Эрнста с самого начала была организована погоня.

В итоге повозка, разогнавшаяся до предела, чтобы обогнать преследователей, была опрокинута, что привело к аварии.

— Пизер, она, должно быть, довольно долго находилась на краю обрыва. Будет очень много работы.

— Поскольку у нее был сын, она могла подумать, что мир будет ее, если только кронпринц уйдет.

— Вот что значит кровь проститутки.

— Его величество, вы ведь недавно в Чонгуе, верно?

— Я слышал, что он моложе, и он все еще молод. Ему было восемнадцать или девятнадцать?

Так что я просто нервничаю.

Предатели были немедленно арестованы мобилизованными вскоре после этого рыцарями, но никто из них не был казнен.

Когда они открыли дверь разбитой повозки, супруги Эрнст были мертвы, прикрывая своим телом детей находящихся в повозке.

— С точки зрения императора, Эрнст — это как благодетель, который спас жизнь кронпринцу, поэтому в будущем их положение будет еще лучше.

Вот почему сам император вмешался в сегодняшние похороны. Так что в каком-то смысле смерть супругов Эрнст могла быть действительно славной.

— Но если уж на то пошло, не кажется ли тебе, что эта чета Эрнст тоже немного опасна?

— У них есть старший сын. Он выглядит таким взрослым. Как и ожидалось от Эрнста. Я имею в виду, посмотри, как он справляется в такой ситуации.

Возможно, Юджин тоже прислушивается к тому, о чем они говорят. Граф Шумах был опекуном трех братьев, а Кэвелл находился в тяжелом состоянии и должен был провести там больше времени.

А с тех пор как Эрих услышал о смерти своих родителей, он слишком много плакал и дошел до обезвоживания.

— Это действительно очень жаль. Младший еще такой молодой...

Я видела, как Эрих плакал под рукой своей тети, жены маркиза Леонарда. В отличие от Юджина, который сохраняет неизменное лицо, Эрих все еще плакал.

— Неужели это тот самый ребенок? В прошлом году девочка, которая присоединилась к Эрнстам.

— У миссис Эрнст, должно быть, было хобби в благотворительности.

— О боже, но посмотри на нее, не проливает ни одной слезинки.

— Я даже не знаю ее, и все это, то, как она попала в Эрнст и как себя вела...

— Как неблагодарно.

Повествовательный голос также содержал историю обо мне. Я молча стояла и слушала, о чем они говорят.

Да. Они спасли меня, но почему я не могла спасти их. Как? Я хотела спасти их.

Я не хотела позволить им умереть в этот раз. Я хотела, чтобы это время, когда все были вместе, длилось долго...

Изначально обреченные на смерть в результате несчастного случая, они и в этот раз погибли по схожим причинам, но ситуация была хуже.

На этот раз Кэвелл оказался втянут и получил сильный удар. Было ли в это время нападение на месте охоты? Я не помню.

Так что чета Эрнст в итоге погибла.

После этого инцидента Кэвелл получил серьезную травму, которую не так-то просто было залечить.

Возможно, я даже не знала, что испытываю гордость, потому что знала будущее, поэтому думала, что смогу немного облегчить жизнь в будущем.

«Хари тоже наш ребенок».

Голос миссис Эрнст тусклым эхом отозвался в моей голове, так что дрожь пронзила меня до кончиков пальцев. Это было странно. Не то чтобы их смерть не была печальной, но почему мои слезы не вырываются наружу?

— Какое-то время тебе будет очень тяжело, но ты должен быть сильным. Если тебе понадобится помощь, ты всегда сможешь сказать нам об этом без труда.

— Можно даже позже, так что обращайся ко мне.

Я кивнула головой, думая о Йоханнесе и Луизе, которые поддерживали со мной связь через письма и переписку с момента первой встречи.

— Юджин, отныне ты можешь не стесняться опираться на нас.

А в конце похорон родственники, в том числе маркиз Леонард, который держал Эриха на руках, подошли и сказали.

— Чем тяжелее время, тем больше мы должны опираться друг на друга. Мы ведь одна семья. Даже такой зрелый, как говорят, Юджин все еще был 14-летним ребенком, и было бы трудно справиться со всем этим, внезапно случившимся в одиночку.

Юджин просто стоял неподвижно, с сухими глазами. Я стояла чуть поодаль, стояла и смотрела на них...

Теперь, когда чета Эрнст умерла, могу ли я остаться в особняке? Вопрос, который я давно задавала себе, снова и снова проходил через мою грудь. Разумеется, никто не ответил.

После этого Юджин был занят. Неудивительно, что однажды утром он занял место своего отца и стал главой семьи.

Изначально, после смерти супругов Эрнст, у Юджина была такая насыщенная жизнь, как будто у него было десять тел.

Любой наследник семьи все еще учился в академии, где должен был записываться в академики, а ему тем временем приходилось перешагивать с похорон супругов Эрнст на процесс правильной преемственности.

Тем более что это была не заранее подготовленная преемственность, а вызванная внезапной смертью супругов Эрнст.

Изначально во время семестра он должен был жить в общежитии, но, принимая во внимание ситуацию с Эрнстом, он на время остался в особняке.

Итак, с раннего утра Юджин ходил во дворец императора и сената, а поздно вечером ночевал в резиденции Эрнста.

Поэтому, естественно, в особняке оставались только я и Эрих.

<http://tl.rulate.ru/book/27823/3911977>